
УДК 101.1:[801/73:340]
ББК 87.251
Л 68

З.Х. Ловпаче,
*соискатель кафедры философии Кубанского государственного
технологического университета, тел. 8 918 383 60 29.*

Юридическая герменевтика как раздел науки о понимании

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению юридической герменевтики. Исследуется генезис юридической герменевтики как раздела науки о понимании. При исследовании отличительных свойств юридической герменевтики проводится сравнительный анализ с определением классической герменевтики; дается общее определение термина «понимание».

Ключевые слова: юридическая герменевтика, понимание, философия, теория.

Z.Kh. Lovpache,
*Applicant for Candidate degree of Philosophy Department, the Kuban State
University of Technology, ph. 8 918 383 60 29.*

Legal hermeneutics as a science division on understanding

Abstract. The paper is devoted to elucidation of a legal hermeneutics. Genesis of a legal hermeneutics as a science division on understanding is investigated. In studying distinctive properties of a legal hermeneutics, the comparative analysis with definition of a classical hermeneutics is carried out. The general definition of the term “understanding” is given.

Keywords: a legal hermeneutics, understanding, philosophy, the theory.

Юридическая герменевтика, о которой речь пойдет в данной статье, занимается разработкой проблемы толкования юридических текстов. На сегодняшний день ее понятие в литературе не выработано. По мнению С. Алексеева, «юридическая герменевтика — это наука (и искусство) толкования юридических терминов и понятий, вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [1].

Герменевтика, как искусство и теория истолкования текстов, разрабатывается и применяется в различных областях общественности: философии, филологии, психологии, праве. Герменевтика восходит корнями к библейской экзегетике, идеологически она связана с неокантианским направлением Баденской школы. Наиболее из-

вестны историческая герменевтика, психологическая герменевтика и юридическая герменевтика. Герменевтика представляет собой понимание текста, его интерпретацию и толкование.

Как справедливо отмечает Н.С. Волкова «Юридическая герменевтика понимается как особый метод толкования правовой нормы, включающий не только буквальную расшифровку текста толкуемой нормы, но и оценку правовой ситуации, сопутствующей реализации этой нормы» [2].

Проблема понимания (а нас интересует понимание норм права) является одной из центральных в юридической науке и практической деятельности правоприменителей. Разработкой методов и приемов, способов и техник толкования юридических норм должна заниматься определенная наука, а вер-

нее, раздел науки о понимании — юридическая герменевтика.

В юридической герменевтике интерпретацию сближают то с пониманием, то с объяснением. В чем разница? Понимание либо достигает соответствия содержанию и смыслу правового текста, либо достигает соответствия субъективным целям. Объяснение же предполагает собой точное воспроизведение достигнутого смысла и содержания исходного правового текста другому лицу.

Понятие «юридическая герменевтика» может иметь следующие значения:

— искусство толкования юридических текстов (законов);

— теория понимания и постижения смысла толкуемого источника права;

— искусство постижения чужой индивидуальности (здесь имеется в виду субъективное отношение к объекту, который подлежит пониманию);

— учение о принципах гуманитарных наук.

Объяснение и понимание с необходимостью полагают друг друга, условием их успешной деятельности являются общие теоретические, логико-методологические, фактуальные и аксиологические предпосылки. Но исследование их отличительных черт пошло разными путями: объяснение исследуется логико-методологическими средствами в полном отвлечении от других предпосылок, тогда как понимание от трактовки его как субъективно-психологического состояния «выросло» до базовой категории философской герменевтики.

Понимание — универсальная форма изучения действительности, постижение и реконструкция смыслового содержания явлений исторической, социально-культурной, а также природной реальности. Понимание относится к личностным процессам, связанным с особенностями психики, нервной системы, духовного развития, и одновременно оно связано с его включенностью в различные коммуникативные системы человеческого общения. К основным видам научного понимания относят: историческое понимание

(понимание жизненного опыта людей прошедших эпох); интерпретацию инокультурных символов и метафор; филологическое понимание (перевод и истолкование древних текстов); понимание иных форм жизни; понимание в социально-антропологических исследованиях (понимание культурных норм и ценностей); понимание в естествознании (понимание природных объектов и интерпретация формализмов научных теорий).

Соотношение субъективного и объективного, психологического и логического, интуитивного и рационального по-разному представлены на разных уровнях и типах понимания.

Впервые как обозначение особого научного метода термин “понимание” был применен Дройзером (1868 г.). Позднее понимание было противопоставлено (в частности, Дильтеем) в качестве основополагающего метода наук о духе естественно-научному методу “объяснение”.

Юридическая герменевтика, как раздел науки о понимании, обосновывается, прежде всего, необходимостью единого понимания права всеми субъектами общественных отношений для выявления его смысла и значения и, как следствие, эффективной реализации.

Некоторая неточность законодательства, как причина квалификационных ошибок, связана с нарушением в законотворчестве правил законодательной техники. Это, прежде всего, языковые и системные правила. О значении языка, как первого шага, направленного на «правильное» понимание, говорит, к примеру, известная поговорка: «Казнить нельзя помиловать». От запятой зависит жизнь подсудимого. Диалектика буквы и духа закона также относима к юридической герменевтике.

Назначение юридической герменевтики, как раздела науки о понимании, состоит в том, чтобы «суметь за буквой почувствовать дух, владеющий автором, за знаком — его не только непосредственное значение, но и глубинный потаенный смысл, а под ним и смысл, явно не осознававшийся самим авто-

ром, — вот цель и задача герменевтически мыслящего интерпретатора» [3]. При этом толкование безразлично к имеющейся специфике конкретного дела и осуществляется безотносительно к определенному казусу.

Целесообразно рассматривать правовой текст как комплекс общезначимых прав и обязанностей, установленных государством, имеющих императивный характер для субъектов применения. Но понятие «правовой текст» специфично, не тождественно понятию «закон». Правовой текст — вектор последующих взаимоотношений. Для воплощения идей, заложенных в правовом тексте, необходимо, прежде всего, понимание субъектами общественного отношения смысла текста, а при необходимости — объяснения (толкования, разъяснения) его другим субъектам и третьим лицам. В результате понимания и толкования правовой текст становится нормативным правилом поведения.

Правовой текст имеет различные формы: правового обычая, правового договора (внутригосударственный, международный договор, договор-сделка), правоприменительного акта, результата законотворческой деятельности уполномоченного органа власти (закон, подзаконный акт).

Интерпретация права как единство толкования и понимания является фундаментом для становления нормативного правила поведения и для его реализации. Но норма права не является единственным результатом интерпретации. Следствием интерпретации правового текста является также достижение пониманием и объяснением своей цели — создание интерпретационного акта. Этот акт является выражением-интерпретатором во вне своего мнения в рамках рассматриваемого вопроса (дела). Результат интерпретации права может существовать в форме актов поведения, устного и письменного объяснения (в зависимости от субъектного состава, производящего интерпретацию). Если брать в основу полномочия субъекта в интерпретационной деятельности, интерпретационный акт может быть офи-

циальным или неофициальным. Официальный интерпретационный акт, в свою очередь, может быть правоустанавливающим и прецедентным.

Понимание законов специфично. Специфика заключается и в субъектном составе, производящем толкование, и в результатах понимания. Например, проанализируем ситуацию. Говоря о юридической герменевтике как разделе науки о понимании, выделим два аспекта, влияющих на толкование норм права: 1) исправление технических неясностей, неточностей юридических текстов и восполнение пробелов; 2) интерпретация права с целью его применения, что является необходимым в силу особенностей юридического языка (наличие оценочных понятий). Толкованию должны подлежать нормы права при каждом их применении, а не только когда встает вопрос с «непонятностью». Здесь имеет смысл прислушаться к словам Е. Никитина, который указывает нам на неопределенность самого термина «понятное», который имеет ярко выраженный субъективный момент. Ведь то, что доступно для понимания одним человеком, может вызывать недоумение у другого в силу различных факторов (времени, места, образования и др.). В связи с этим слова Л. Половой, что «практически все технико-юридические дефекты требуют для своего установления толкования правового предписания, так как без уяснения смысла законодательного текста невозможно установить его дефектность» [4], звучат достаточно справедливо.

Для правильного понимания юридического текста имеет значение выявления «неизвестного термина». Последний относится к дефектам юридических текстов. Неизвестный термин выражается в неадекватном отражении в тексте закона правовой нормы. Примером такого дефекта могут служить некоторые нормы Трудового кодекса РФ. Например, в ст. ст. 261, 263 ТК РФ законодатель в качестве субъектов, обладающих дополнительными гарантиями при расторжении трудового договора, называет одиноких матерей. В

самом же трудовом законодательстве не дается определение понятия «одинокая мать». «Неизвестность термина» в юридическом тексте имеет место, когда содержание используемого в законе термина неизвестно субъекту применения норм права. В праве социального обеспечения одинокие матери — получатели различного рода пособий и льгот. Ранее действующее Положение «О порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 04.09.1995 г. №883 «Об утверждении Положения О порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей», под понятием «одинокой матери» предусматривало женщину, имеющую детей, в свидетельстве о рождении которых запись об отцовстве отсутствовала либо была произведена по указанию женщины. После внесения изменений в федеральное законодательство и передачи части полномочий исполнительным органам субъектов Российской Федерации по определению порядка выплаты пособий ситуация не изменилась. Региональные законодатели в целом сохранили существовавший ранее подход к определению понятия «одинокая мать». К примеру, Закон Томской области от 02.12.2004 г. №1575 «О социальной поддержке граждан, имеющих несовершеннолетних детей» одинокую мать определяет как «мать ребенка, у которого в свидетельстве о рождении отсутствует запись об отце ребенка или запись об отце произведена по указанию матери, а также женщину, усыновившую ребенка и не состоящую в браке». Заимствование указанного определения из права социального обеспечения для целей трудового права является обоснованным. Законодательное закрепление данного понятия намного облегчило бы применение Трудового Кодекса РФ. Но указанный дефект может быть устранен и путем толкования. При толковании юридического текста, читатель должен «сравниваться» с позицией законодателя. С помощью психологического «вживания» можно «проник-

нуть в мысли автора» и мыслить теми же категориями, что и автор [5].

Говоря о методе юридической герменевтики, необходимо отметить следующее. В настоящее время все чаще в качестве отдельного общеправового метода выделяют герменевтику. «Герменевтика — особый метод классической науки о языке, позволяющий осмысленно толковать памятники древней литературы. В XIX в. она становится специальным методом наук о духе. Герменевтика — учение о научном понимании предметов наук о духе. Понимание в психологии — это способность постичь смысл чего-либо и достигнутый благодаря этому результат» [7].

И.А. Иванников указывает на герменевтику как на самостоятельный метод науки о толковании и понимании текстов литературных произведений, но, не указывает методом какой конкретно науки является герменевтика. Кроме того, в герменевтике как самостоятельном методе познания текстов различного содержания существует неопределенность, а именно: не говорится о том, в чем заключаются особенность и неповторимые свойства герменевтики как метода. В связи с этим очень актуальными представляются слова Д.А. Керимова: «Что касается использования того или иного метода в фактическом исследовательском процессе, то эта задача лучше всего решается той конкретной наукой, в которой данный метод применяется. Нельзя же полагать, что вопрос о характере, границах и возможностях применения того или иного метода в изучении конкретных объектов можно решить без участия представителей именно той науки, в предмет которой входит задача изучения этих объектов» [8]. Таким образом, неэффективно и научно необоснованно возводить каждый метод в ранг общих методов познания. При таком подходе утрачиваются характеристика предмета исследования, его особенности. Становится не ясно: для чего нужен тот или иной метод, какова цель его применения. Метод становится наиболее эффективным при условии его развития в рамках не общеправовых

течений, а в рамках теоретических отраслевых наук.

Юридическая герменевтика как раздел науки о понимании призвана объединить в себе:

1) знания о способах изложения воли в юридическом тексте (юридическая техника, юридическая лингвистика, легистика как наука об изложении и оформлении нормативных актов);

2) знания о приемах (способах) уяснения и разъяснения воли, изложенной в юридических документах (толкование);

3) правовую экспертизу юридических текстов как специальную сферу знаний об исправлении пороков юридических текстов.

Для правильного понимания юридического текста имеет важное значение удачно структурировать способы толкования по следующим уровням, предложенным выдающимся юристом Е.В. Васьковским: «Выяснение смысла каждой нормы должно происходить в следующей постепенности: сначала необходимо убедиться, нельзя ли воспользоваться легальным толкованием; затем, при отсутствии легального толкования, следует подвергнуть норму словесному толкованию, чтобы установить ее буквальный смысл, и, наконец, обратиться к реальному толкованию, чтобы проверить результат словесного толкования и раскрыть ее действительный, внутренний смысл» [9].

Необходимо отметить, что под реальным толкованием Е.В. Васьковский понимает систематическое и логическое толкование. Таким образом, он говорит о том, что исходной точкой толкования является текст, однако, не ограничиваясь этим, необходимо переходить к контексту. Мерой такого деления является необходимость в переходе от текста правовой нормы к воле законодателя, изложенной в правовом тексте, выявление которой и является конечной целью толкования.

Думается, что ныне существующие способы толкования невозможно структурировать на основе двухуровневой системы, необходимо выделение трех уровней. Каждый способ свойственен

для соответствующего этапа (уровня) толкования, позволяющего наиболее совершенно раскрыть содержание правовой нормы (правового предписания). При этом за основу берем текст, затем контекст, завершается процесс толкования функционально-целевым способом, изучающим правовую норму с позиции «механики воздействия» на общественное отношение, проверки единства, логичности и непротиворечивости правового регулирования, что в общем позволяет проконтролировать точность выявления правовой конструкции.

Уровни толкования необходимо расположить следующим образом:

— 1-й уровень — грамматическое толкование, цель установления буквального, выраженного текстуально смысла;

— 2-й уровень — систематическое, логическое, историческое, специально-юридическое, сравнительно-правовое (направленное на установление контекста правовой нормы),

— 3-й уровень — функционально-целевое толкование.

Следовательно, герменевтика дает нам возможность создать методологическую основу (метод) последовательного применения способов толкования для лучшего понимания смысла правовой нормы, для выявления воли, закрепленной в норме права, понимания правовой конструкции.

Толкование правовых явлений — это составная часть общеправовой теории понимания. Необходимость толкования норм права существует независимо от разработанности правовой системы общества. Задачи герменевтики состоят, прежде всего, в детализации при изложении тех основных шагов, которые необходимы для достижения целей. При изучении герменевтики мы стремимся, прежде всего, к определению первоначального значения текста, то есть к пониманию того, что автор текста хотел сообщить своим читателям. На основе первоначального смысла мы делаем выводы относительно значения текста для современного читателя. Предназначение герменевтики — поиск и реализация смысла толкуемого текста,

изучение проблемы множественности смыслов, осуществляемые на основе грамматического, стилистического и предметного анализов.

Что позволяет юридическую герменевтику выделять как раздел науки о понимании? Прежде всего, наука о понимании — герменевтика — удовлетворяет потребности в толковании текстов. Выделение же юридической герменевтики как раздела науки о понимании способствует дальнейшему развитию теории, совершенствование законодательства и правоприменительной практики определяют необходимость интеграции знаний, накопленных в рамках теории толкования и правоприменения, применения социально-философской методологии и методов философской герменевтики.

Специфичность юридической герменевтики заключается в том, что она выступает как сложное научное явление, основанное на подходах и методах, предложенных философами как прошлого, так и настоящего, и находящее свое выражение, главным образом, в способах толкования текста юридического содержания. Цель юридической герменевтики не только в том, чтобы уяснить смысл нормы, но и перевести этот смысл на язык более конкретных высказываний, приближенных к практическим ситуациям настолько, чтобы не возникало сомнений в их относимости к толкуемой норме и тем самым облегчалось бы ее применение.

Таким образом, говоря о юридической герменевтике как о разделе науки о понимании, можно сделать следующий вывод. Возможность исключить двусмысленность понимания правовой нормы может быть достигнута двумя средствами: способами толкования, а также техническими средствами и при-

емами организации и построения правового текста (юридической техникой). Толкование как процесс, сконцентрированный на установление (уяснение), разъяснение воли законодателя, также невозможен без применения знаний о формировании законодательного текста. И, наоборот, при отсутствии или недостаточности знаний о проблемах восприятия, интерпретации юридического текста невозможно обогатить, усовершенствовать юридическую технику. Итак, образуется единый возвратный процесс работы с текстом правовой нормы и волей законодателя, осуществляемый различными субъектами правовой деятельности. Формирование правовой нормы и её толкование основано на одних и тех же принципах, закономерностях, приемах — это стороны одного и того же процесса. Это процесс передачи информации о правовом предписании, правовой модели поведения, содержащейся в правовой норме. Достижение понимания правовой нормы возможно как за счет работы с ее содержанием: юридической конструкцией, целью, функцией правовой нормы (категории, относимые к толкованию), так и за счет форм ее выражения, способов и средств изложения правового материала (категории, относимые к юридической технике). По нашему мнению, необходим поиск подхода, позволяющего наиболее эффективно исследовать два взаимосвязанных процесса: изложение воли в юридическом тексте и восприятие воли, содержащейся в юридическом тексте. При этом важное значение имеет тот факт, что способы и приемы юридической техники служат средствами, позволяющими ориентироваться в выборе подходящих и эффективных способов толкования для каждого конкретного правового текста.

Примечания:

1. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 130.
2. Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. №9.
3. Шульга Е.Н. Проблема «герменевтического круга» и диалектика понимания // Герменевтика: история и современность: критические очерки. М.: Мысль, 1985. С. 157.
4. Полова Л.В. Техничко-юридические дефекты законодательных актов как основания интерпретационной практики // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствования. Н. Новгород, 2001. С. 406.

-
5. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб., 2004. С. 63-64.
 6. Шульга Е.Н. Указ. соч. С. 157.
 7. Иванников И.А. Теория государства и права. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2001. С. 226.
 8. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. С. 34.
 9. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). М.: Издание братьев Башмаковых; типолитография товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1913. С. 15.

References:

1. Alexeev S.S. Law: the ABC — theory — philosophy: experience of complex research. М., 1999. P. 130.
2. Volkova N.S. The methods of formation of the RF Constitutional Court legal position // The Journal of the Russian law. 2005. №9.
3. Shulga E.N. The problem of the «hermeneutic circle» and dialectics of understanding // Hermeneutics: history and modern times: critical sketches. М.: Mysl, 1985. P. 157.
4. Polova L.V. Technical defects of legislative acts as the bases of interpretative practice // Legislative technics of modern Russia: state, problems, improvement. N. Novgorod, 2001. P. 406.
5. Shleiermacher F. Hermeneutics. SPb., 2004. P. 63-64.
6. Shulga E.N. Mentioned col. of works. P. 157.
7. Ivannikov I.A. The theory of the state and law. Rostov-on-Don: Publishing house of the Rostov. State University, 2001. P. 226.
8. Kerimov D.A. Methodology of the law (subject, functions of the problem of legal philosophy). М.: Avanta +, 2001. P. 34.
9. Vaskovsky E.V. The guide to interpretation and application of laws (for novice lawyers). М.: Bashmakov Brothers' Publishing house; typolithography of the partnership «I.N. Kushnerev and Co.», 1913. P. 15.